

речившимися национальностями, разбавленным элементом, действительного хозяйствования чуждавшегося и противухозяйственным принципам гордиться, заперского казачества. Несмотря на численную преобладания малороссийского элемента, который был здесь больше или меньше в силу бытия цивилизованного влияния немеццев, получила «немецко-малороссийская» культура — нечто в роду «французского с нижегородским». Немецкая расчетливость и малороссийская склонность к нѣтъ составляють господствующий колорит преобладающего в мѣстности хозяйства, описать особенности которого, в каких-либо точных выражениях, мы на себя взять не можем.

Как бы то ни было, но в Новороссии, меньше нежели где-нибудь в России, дѣлом хозяйства руководит какой-нибудь коренной принцип, который можно было бы признать за послѣдствие серьезнаго наблюдения: съют озимь и в августѣ, и в ноябрѣ, ярь съют и по предарительному взмугу, и вовсе без пахаты, — наволокою, т. е. забороняють сѣмена по полю совѣем паханому, а иногда даже и этого труда себѣ не дают, а просто — разсѣвають зерно, и по землѣ его припятой гоняють стадо овецъ, которая затанцовываетъ зерно своими ногами: бываетъ, что родить, бываетъ и нѣтъ; будетъ дождь — все будетъ! Вотъ главная основа культуры. А кто же знаетъ — будетъ дождь или не будетъ; вѣсть же между тѣмъ необходимо нужно.

Послѣдніе годы, впрочемъ, сильно поколебали эту теорію и заставляютъ подумать. Ясно одно, что прежде, изъ всѣхъ описанныхъ способовъ — каждый давалъ больше результатовъ.

Нужно подумать! Думать должны были и мы, должны были думать и наши воспитанники, но идея устроителей школы назначавшихся служить преимущественно практическимъ интересамъ мѣстнаго хозяйства.

Вотъ назначеніе того опытнаго поля, которое должно было устроиться при училищѣ; оно должно было служить для развѣршенія культурныхъ прословъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ мѣстному хозяйству. Общія научные вопросы тутъ являлись второстепенными, а общіе вопросы, именно мѣстнаго хозяйства, по мѣрѣ того какъ мы входили въ него и осваивались, оказало столь громаднымъ, что съ нимъ не покончили и въ теченіи многихъ, многихъ лѣтъ.

Частью общія соображенія, частью случайныя обстоятельства, встрѣтившія еще въ томъ же 1878 году на училищномъ полѣ, направили работу преподаваемаго опытнаго поля на вѣрную дорогу; за путь этотъ мы, во всякомъ случаѣ, должны признать себя обязанными, особенно работамъ *Вильгельма*, начавшимъ нѣсколько лѣтъ назадъ и направленнымъ къ изслѣдованію вопроса о «*важнѣйшей степени разрыхленія почвы и покрытія ее растительностью на степень ея влажности*».

Въ странѣ, страдающей отъ засухи прежде всего, вопросъ о влагѣ въ почвѣ и способѣхъ запаса ея, естественно, представляется важнымъ.

Чтобы поставить такой вопросъ и сдѣлать его предметомъ изслѣдованія культурнаго опыта, необходимо было ознакомиться:

- во 1) съ общими положеніемъ вопроса о мѣстномъ климатѣ, насколько онъ характеризуется обиліемъ и распределеніемъ влаги, достигающей почвъ;
- во 2) фактически ознакомиться съ

приемами мѣстной культуры, оставая въ сторонѣ влияние на нее эконолическихъ условий, и такъ какъ вопросъ дѣлался специальнымъ,

въ 3) изучать въ этомъ отношеніи литературу характеризующую мѣстность, и вообще литературу по вопросу. Такихъ метеорологическихъ наблюдений, которыми ближайшимъ образомъ соотновѣствовались бы сельско-хозяйственнымъ интересамъ, найти, конечно, было негдѣ, — въ самомъ училищѣ организовано ихъ не было; хотя, конечно, наблюдения, какъ метеорологическія, имѣютъ настоящую цѣну лишь тогда, когда они охватываютъ большой періодъ времени, но во всякомъ случаѣ и непродолжительныя, но чисто съ сельско-хозяйственной цѣлью произведенія наблюдения, могли бы ориентировать. Для сельско-хозяйственныхъ цѣлей громадное значеніе имѣютъ наблюдения надъ температурою почвы, такъ какъ это одинъ изъ факторовъ, которыми должна имѣть въ виду земледѣльческая культура. Припомнимъ слова Веселовскаго: «въ отношеніи теплоты, вѣтви и корни растений взаимно являются ролями въ обѣ половины года, если ростъ отдѣльныхъ частей растенія есть функція теплоты, то должно думать, что зимою корни сильнѣе развиваются нежели листья».

Въ какомъ, дѣйствительно, отношеніи находится температура воздуха и почвы — показанія эти мы имѣемъ всего только для двухъ мѣстностей въ Россіи — Книшинева (наблюденія *Деминга*) и Горюк (наблюденія *Целинскаго*); мы приведемъ первыя, какъ болѣе продолжительныя и ближайшія къ мѣстности насъ интересующей.

Средняя изъ 10 лѣтъ:

Температ. почвы 1 ар. глуб.	Температ. воздуха.
Январь 2,40 R ⁰ 3,31 R ⁰
Февраль 1,77 " 0,61 "
Мартъ 2,17 " 1,65 "
Апрѣль 4,51 " 7,57 "
Май 9,23 " 13,54 "
Іюнь 13,60 " 17,44 "
Іюль 15,56 " 18,35 "
Августъ 15,81 " 17,90 "
Сентябрь 14,12 " 12,21 "
Октябрь 11,33 " 9,09 "
Ноябрь 7,76 " 3,14 "
Декабрь 4,18 " 0,93 "
Годъ 8,54 " 8,00 "

Таблица эта показываетъ, что движеніе температуры въ почвѣ совершается гораздо медленнѣе, нежели въ воздухѣ; опустившись до наибольшаго minimum'a, температура почвы поднимается гораздо медленнѣе температуры воздуха; но за то достигнувъ maximum'a, она и опускается сравнительно медленнѣе, что, безъ сомнѣнія, должно имѣть громадное значеніе для растительной жизни, и въ связи съ прочими относящимися сюда явленіями, обуславливать извѣстныя культурные приемы, напримѣръ, опредѣленіе времени посѣва растеній. Къ сожалѣнію, данные, въ этомъ отношеніи, до такой степени скудны и такъ мало разработаны, что ихъ нѣтъ возможности пока утилизировать для какихъ-либо практическихъ цѣлей.

М. Перучевъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ «Южнаго Края»).

Лондонъ, 2 (14) февраля, понедѣльникъ. Въ «Standard» напечатана памятная записка Статфордта Ретклиффа по греческому вопро-

су, написанная лѣтомъ 1880 г. Въ ней говорится, что если бы христіанскія державы зашли такъ далеко, что стали бы силою оружія приводить въ исполненіе постановленія конференціи, они совершили бы несправедливость, которая была бы пригрозой еще и угрозой для собственныхъ интересовъ. На угрѣнное расширеніе греческой границы, хотя оно и не пужно, Турція, вѣроятно, согласилась бы безъ особеннаго давленія.

Изъ Тегерана сообщаютъ, что гератскій ханъ Еюбъ объявилъ войну кабульскому хану Абдурахману. Гератскія войска заняли Маймене и сѣверную дорогу Кабула.

Москва, 2 февраля, понедѣльникъ. «Голосъ»: Московскія газеты посылали значительную часть листовъ памяти Достоевскаго, вспоминая о Писемскомъ. Въ «Русскомъ Курьерѣ» напечатана оригинальная статья, обвиняющая Московъ въ равнодушіи къ смерти Писемскаго. Она ставитъ въ примѣръ Петербургъ, оцѣнившій Достоевскаго. Статья заканчивается словами: пусть Москва въ данномъ случаѣ научится у Петербурга.

(отъ «Международнаго телеграфнаго агентства»).

Петербургъ, 3 февраля, вторникъ. Вчера выѣхалъ изъ Петербурга въ Шверинъ Великій князь Николай Михайловичъ. Сегодня исполнилось сто лѣтъ со дня смерти Лессинга, занимающаго высокое мѣсто въ ряду борцовъ за свободу слова.

Москва, 2 февраля, понедѣльникъ. «Голосъ»: Канцелярію городской управы рѣшено допускать на службу женщинъ на питанія мѣста для переноски и скотоводства. Въ кружкѣ петербургскихъ литераторовъ возникла мысль устроить въ непродолжительномъ времени литературный вечеръ, въ которомъ будутъ читаться произведенія Ѳ. М. Достоевскаго; сборъ поступитъ въ кассу общества для пособія нуждающимся литераторамъ, гдѣ уже организованъ сборъ пожертвованій на капиталъ имени Достоевскаго для выдачи пособій дѣтямъ, нуждающимся литераторовъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Прошло двѣнадцать мѣсяцевъ съ времени основанія у насъ общества сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности. 1 февраля происходило общее собраніе этого общества; прочтенъ былъ годовой отчетъ общества, который даетъ намъ возможность познакомиться нанхъ читателей съ дѣятельностью этого очень молодого общества.

Общество это обязано своимъ существованіемъ, какъ сказано въ отчетѣ, харьковскому губернскому земству. 27 января прошлаго года, въ день открытія общества, подписавшихъ его уставъ оказалось 89 лицъ, а въ 1-му января 1881 года состояло уже 196 дѣйствительныхъ членовъ и 10 членовъ сотрудническыхъ. Первой задачей общества было стремленіе къ приведенію въ извѣстность положенія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ районѣ его дѣй-

ствій, къ выясненію хозяйственныхъ нуждъ и потребностей края, для чего обществомъ составлена была программа для сбора хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній по харьковской губерніи и разработана была проектъ устройства сельско-хозяйственной выставки. Свѣдѣнія статистическія рѣшено было собирать экспедиционнымъ порядкомъ. Что же касается выставки, то благодаря ходатайству бывшаго генералъ-губернатора князя Дондукова-Корсакова и при матеріальной поддержкѣ отъ министерства государственныхъ имуществъ въ 1,000 рублей, выставка была открыта 5 октября и послужила нагляднымъ изображеніемъ современнаго состоянія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ, въ харьковской губерніи. Одновременно съ выставкой въ Харьковѣ былъ открытъ первый окружной сельско-хозяйственный съѣздъ для губерній: харьковской, курской, орловской и воронежской. Кроме обсужденія устава съѣздовъ, въ съѣздѣ этомъ членами общества были прочтены доклады о различныхъ вопросахъ, касающихся сельскаго хозяйства. Въслѣдствіе приглашенія министерства имуществъ, сообщать ему точныя свѣдѣнія о состояніи, въ которомъ находится нашъ лѣсное хозяйство въ районѣ дѣйствія общества, ближайшихъ его нуждъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ къ ихъ удовлетворенію, общество избрало особый временный комитетъ, который и окончилъ свои работы къ концу прошлаго года и представилъ ихъ въ министерство. Въ общій собраніи общества 10, 11, 12 и 13 іюня обсуждался, по предложенію министерства, вопросъ о состояніи овцеводства, и отчетъ объ этихъ засѣданіяхъ представленъ управленію министерствомъ. Независимо отъ этого собранія назначенъ особый временный комитетъ для собранія свѣдѣній о положеніи и нуждахъ овцеводства въ районѣ дѣйствія общества. Сверхъ того общество рассматривало вопросъ о причинахъ упадка скотоводства въ здѣшнемъ край и о мѣрахъ къ поднятію этой важной отрасли сельскаго хозяйства, рассматривала проектъ ипотечнаго банка, обсуждала вопросъ о разведеніи кукурузы на зерно и на зимній кормъ и о силосованіи кормовыхъ травъ. Богатый матеріалъ, представленный по этимъ вопросамъ въ настоящее время готовится къ печати. Сверхъ того общество вступило въ сношенія со всѣми другими сельско-хозяйственными обществами.

По окончаніи отчета, прочтаннымъ секретаремъ общества А. Е. Зайкевичемъ, былъ прочтенъ докладъ совѣта объ устройствѣ у насъ въ Харьковѣ сѣмянной выставки, программа которой выработана совѣтомъ. Собраніе единогласно утвердило этотъ докладъ и если матеріальная поддержка будетъ оказана министерствомъ государственныхъ имуществъ, то выставка состоится 10 декабря 1881 года. Затѣмъ было сдѣлано предложеніе председателемъ совѣта В. А. Кочетовымъ, о необходимости ходатайствовать предъ правленіемъ ветеринарнаго института о командированіи спеціалистовъ для изученія болѣзней овецъ меринскихъ, которыхъ, въ послѣднее время, падаетъ очень большое количество. Засѣданіе общества закончилось предложеніемъ А. Е. Зайкевича о собраніи матеріаловъ по пчеловодству черезъ сельскихъ священниковъ. Оба предложенія приняты единогласно.

Слѣдующее собраніе членовъ общества назначено на 15 февраля.

чуму посредствомъ укрывательства большого скота, и между казакѣмъ, напримѣръ, который по секрету отъ начальства провозитъ «со службы» сѣмьяны, чтобы породить имъ родную семью...

День склонился къ вечеру, когда я распрощался съ понуристымъ калмыкомъ. Первое, что мнѣ бросилось въ глаза, спустя нѣкоторое время — это какое то облако на краю горизонта, словно туча дождевая... Черезъ полчаса я убѣдился, что это была саранча, надъ верховьями облакомъ которой носились стаи кобчиковъ, скворцовъ и другой мелкой птицы. Саранча летѣла такою густой массой и такъ стремительно, что я принужденъ былъ скрыть свое лицо за шею лошади, которая сама собою повернулась задомъ на встрѣчу полета насѣкомыхъ и остановилась какъ вполнапья. Я чуть не вскрикнулъ отъ боли, когда тысячи насѣкомыхъ наталкивались на меня при полетѣ и барабанили по моей шинѣ, словно градъ по оконнымъ стекламъ...

Наконецъ, пытка подъ саранчей окончилась, и впереди меня зеленѣютъ сады казачьей станицы. По всей Задонщинѣ, кромѣ какъ въ казачьихъ станицахъ и хуторахъ, вы не встрѣтите ни одного деревца. Но гдѣ поселился казакъ, тамъ непременно будетъ садъ и огорода, а въ праздничныя дни казачья немемиса безъ цвѣтовъ — стала бытъ, при огородѣ и цвѣтникѣ необходимъ. Гдѣ поселилось два казачьихъ семейства, тамъ непременно... и кабакъ бу-

Въ среду, 4 февраля, въ 7 час. вечера — засѣданіе историко-филологическаго общества. Сообщенія: Ю. И. Морозова «О курганахъ и городищахъ»; П. С. Ефименко «Свѣдѣнія о малороссіянахъ, высланныхъ на дальній сѣверъ въ XVIII в.»

Постороннія лица входятъ по рекомендаціи членовъ и-ф. общ.

Въ субботу, 7 февраля, въ бенефисъ артистки А. В. Святловской, пойдетъ опера Верди «Аида», столь любимая нашей публикой. Бенефициантъ исполнитъ въ первый разъ партію Амперисъ.

Насъ просятъ помѣстить слѣдующую записку: Не только жителямъ Харькова, но и прїѣзжающимъ въ него, сразу бросается въ глаза слѣдующая ненормальность: харьковская городская управа, признала за благо «дать мѣсто различнымъ балаганамъ съ «Петрушками», вѣврями, фокусниками какъ разъ противъ оконъ реальнаго училища.

Зимою, присутствіе этихъ балагановъ не оказываетъ особеннаго влияния на ходъ занятій въ училищѣ; но съ весны они положительно лишаютъ возможности ученикомъ внимательно слѣдить за объясненіями во время урока. Представьте себѣ, что преподаватель математики доказываетъ какою-нибудь теорему; въ это время раздаются трубный звукъ, барабанный бой и невыносимая болтовня «Петрушекъ»; ученики раздражаются смѣхомъ, а преподавателю только остается положить мѣлъ и ждать покажется вся эта музыка кончится. Надо еще принять во вниманіе, что эти выходы «Петрушекъ» совершаются максимумъ черезъ каждыя 20 минутъ. Интересно знать: чѣмъ руководствовалась управа при выборѣ этого мѣста балагановъ, подалые выбрать закоулокъ, хотя бы на противоположной сторонѣ этой площади, гдѣ находится будка для продажи воды.

А впрочемъ, можетъ быть, управа хотѣла этимъ показать свое вниманіе къ воспитанникамъ реальнаго училища: пятичасовое сидѣніе въ классѣ утомитъ всякаго, а поэтому и дала имъ для развлеченія «Петрушекъ».

Было время, когда люди дорожили жизнью, когда имѣли мѣсто договорили, что «какъ жить не худо, а умирать еще хуже». Нынче же совсѣмъ не то: самоубійства являются чуть ли не заруднымъ явленіемъ и почти ежедневнo наталкиваются на факты, если не самоубійства, то по крайней мѣрѣ покушеній на самоубійство. Что только не является причиной самоубійства: распрата, оскорбленіе чести, плохія семейныя отношенія, неудачное увлеченіе et cetera. Вотъ вчера, напримѣръ, молодая дѣвушка Д., чуть чуть не лишила себя жизни, благодаря безнадѣжной любви; только слѣпой случай спасъ ее или по крайней мѣрѣ есть надежда, что спасетъ. Растворила она 10 коробокъ фосфорныхъ спичекъ, и въ Монастырскомъ Подворьѣ, приняла растворъ, но, желая проститься съ предметомъ своей страсти, взяла «ванна» и отправилась куда то. По дорожкѣ ей сдѣлалось дурно и извощикъ доставилъ ее въ участокъ, гдѣ ей подали немедленно медицинскую помощь. Когда же фосфорныя спички будутъ воспрещены?

Вчера въ 12 часовъ дня, курскимъ поѣздомъ возвратился въ Харьковъ, харьковскій губернаторъ Петръ Аполлоновичъ Грессеръ.

Письмо въ редакцію.
М. Г. г. Редакторъ!

По поводу учрежденія при харьковской уѣздной земской управѣ статистическаго бюро и организаціи статистическихъ работъ позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее.

Для того, чтобы быть хорошимъ хозяиномъ, нужно прежде всего знать количество и качество того, надъ чѣмъ приходится хозяйствовать, съ этимъ соглашается и г. профессоръ Сокальскій въ статьѣ своей, помѣщенной въ № 24 «Харьк. Губ. Вѣд.». Къ сожалѣнію земство харьковскаго уѣзда, да и другихъ уѣздовъ, находится именно въ такомъ положеніи, что не знаетъ въ точности ни пространства каждаго землевладѣнія, ни качества его, почему оно не можетъ даже правильно высчитать земские сборы.

Въ особенности несовершенство настоящихъ окладныхъ листовъ тяжело отзывается на мелкомъ землевладѣніи, такъ какъ крупному землевладѣльцу всегда удобнѣе уклониться отъ платежа налоговъ за какою-нибудь сотню десятинъ.

Слѣдовательно первую заботу земства долженъ быть учетъ земель прежде другихъ какихъ-либо статистическихъ работъ.

Изъ статьи г. Сокальскаго мы узнаемъ, что и имъ и губернской управѣ составлены уже списки землевладѣльцевъ, но какой матеріалъ послужилъ для составленія ихъ и могутъ ли они замѣнить точный учетъ земель, основанный на межевыхъ документахъ, невѣдомо, а между тѣмъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ и заключеніе о степени пригодности этихъ списковъ для замѣны ими нынѣшнихъ окладныхъ листовъ, страдающихъ крайнею неточностью въ опредѣленіи количества земли, принадлежащей каждому землевладѣльцу.

И. Вишневецкій.
Землевладѣлецъ харьковскаго уѣзда.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Письмо съ южнаго берега Крыма. Гузуруфъ, дача Барятинскаго, 11 января, (корреспонд. «Южнаго Края»).

Сегодня я случайно напалъ матеріалъ, дающій мнѣ возможность нарисовать картинку изъ русскихъ нравовъ. Въ ней есть все, — и уголовная драма, и правосудіе, и паспортная система, и дѣйствія властей, и благоденствіе русскаго крестьянина въ связи съ указанными сейчасъ явленіями.

Уголовная драма, о которой я заявилъ, разыгралась еще въ іюлѣ 1877 г., въ селѣ Митрофановкѣ, еоодесскаго уѣзда, таурической губерніи. Дѣло состояло въ томъ, что между нѣкоторыми жителями этого села и пришедшими изъ сѣверныхъ губерній для работъ чорнорабочими произошла драка*), кончившаяся смертоубійствомъ: былъ убитъ крестьянинъ Иванъ Круцонъ. Битва была весьма жаркая, дракшіе были въ высокой степени пьяны и дѣйствовали колами, дрючками и досками. На тѣлѣ другихъ участниковъ также найдены изрядныя пораненія. Послѣ битвы, мѣстные митрофановцы связали пьяныхъ пришедельцевъ-сѣверянъ, избивъ ихъ и посадивъ въ темную до прибытія властей. Власти, прибывши въ другой день, передали виновныхъ въ

*) Понедомъ въ дракѣ послужила споры о размѣрахъ заработной платы между напимателями нѣмцами-колонистами и русскими пришедельцами.

на пути къ выздоровленію. Осенний язы почти не тронули лица его, которое, не смотря на чистый монгольскій типъ, казалось весьма недурнымъ.

— Теперь мнѣ ничего — говорилъ онъ, между прочимъ, чистымъ русскимъ языкомъ, — а прежде было очень плохо: я чувствовалъ тоже самое, что чувствуетъ Бередте... это сказочное существо, обладающее брюхомъ величиною съ горы *Семер-ула*, которая находится въ центрѣ міровъ, — что долженъ чувствовать Бередте, окруженный обиліемъ пищи и питія и немогуцій насытиться, потому что горлоное отверстие его не больше отверстия иглынаго уха, то чувствовалъ и я... Водки я не пью, вода — вонъ посмотрите въ ведрѣ: можно ли назвать эту гадость водою? Сухое мясо не угрызешь, сварить его — силъ не было, воды не было...

— Дѣйствительно, вода испортилась и обратилась въ какую-то вонючую жиждность.

— А я пилъ ее! продолжалъ Бадма: такая вода хоть какое горло склизитъ до величина иглынаго уха... Спасибо Цецекъ (цвѣтокъ) привезла сегодня кумысу и борцовку (хлѣбныя лепешки на коровьихъ маслѣ).

— Кто это Цецекъ, ваша жена? спросилъ я у Бадмы.

— Имя моей жены Ноха, что значить *собака*!... Если она еще не вышла за мужа, по случаю моей болѣзни, то тѣмъ хуже для нея: я все равно про-

дно ее и женю на Цецекъ... Я давно хотѣлъ жениться на Цецекѣ, да отецъ помѣшалъ... Она не искуталась осипа, она выѣхала ко мнѣ одна, ночью...

— Теперь она поѣхала къ фельдшеру прививать себѣ оспу — въ станицу поѣхала, тамъ и азбуку себѣ кунитъ: а будучи учитъ ее грамотѣ, она прослала... — Вы гдѣ учились? спросилъ я, давно замѣтивши въ немъ весьма солидное для калмыка образованіе.

— Въ к — омъ окружномъ училищѣ (равное уѣздному). Я окончилъ курсъ первымъ ученикомъ, и какъ только выздоровлю — женюся на Цецекѣ, продамъ часть принадлежащаго мнѣ скота и поѣду выѣсть въ Цецекъ въ Новочеркаскъ... постушло тамъ въ учительскую семинарію и сдѣлаюсь учителемъ: хочу своихъ земляковъ научить уму-разуму, — самъ, на свои средства, открою школу въ своемъ улусѣ, если правительство не предупредитъ меня!...

Мы распили бутылку кумысу. Бадма объяснилъ мнѣ, гдѣ я могу найти меньше соленую воду, чтобы напоить лошадей и наполнить ведро свѣжей водой для запаса ему, больному.

— Это на всякій случай, добавилъ онъ: хотя Цецекъ и обидѣла въ вечеру опять прїѣхать ко мнѣ, но въдъ русскіе не даромъ говорятъ, что всѣ мы подъ Богомъ ходимъ... Я принесъ воды, сварилъ нѣсколько кусковъ засушеннаго лошадиного мяса; у меня оказалась ирядная краюха хлѣба, такъ

что мы пообѣдали съ нѣкоторою роскошью. За обѣдомъ у насъ шла бесѣда о чумѣ.

— Кочевой образъ жизни, говорилъ Бадма, наша скрытность и привычка поѣдать пашей отъ чумы скотъ, а когда его употребляютъ для домашняго обихода, — все это благопріятствуетъ сохраненію и распространенію чумнаго яда, и чума у насъ не переводится... Здѣсь нѣтъ никакой возможности искоренить чуму однимъ ветеринарно-полицейскими мѣрами...

— Чего же не достаетъ; по вѣсму? полюбонитствовалъ я.

— Не достаетъ школы! послѣпно отвѣтилъ онъ. Посредствомъ ярмарокъ въ русскихъ селеніяхъ чума распространяется по всему югу Россіи, если не дальше...

— Какъ же это случается, въдъ на ярмарки не допускають скота во время чумы? переспросилъ я цивилизованнаго калмыка, который замѣтно волновался по этому поводу.

— Не допускають?!... Знаю я, какъ не допускають!

Онъ помолчалъ нѣсколько минутъ, а потомъ продолжалъ болѣе спокойнымъ тономъ.

— И при этомъ часто случается, что чума въ началѣ окрестныхъ ярмарокъ вдругъ прекращается, а потомъ снова появляется съ удвоенной силой... Да! школа необходима и намъ калмыкамъ, и вамъ русскимъ: я не вижу разницы между калмыкомъ, плодящимъ

савина? послышался мнѣ знакомый голосъ.

Со мною поравнялся красивый молодой казакъ, въ военномъ костюмѣ, съ военной сумкой черезъ плечо. Лошадь его была вся въ мылѣ отъ поту.

— А, Владимиръ! откуда вы? обрадовался я старому пріятелю.

— Да-вотъ отецъ этой красавицы — онъ указалъ по направлению удаляющейся Цецекъ — сказалъ мнѣ, что ея возлюбленный, ради котораго она ушла отъ своего мужа — старый пѣвица и воръ, при этомъ — ея возлюбленный бросилъ въ стѣну... оспа напала. Такъ я къ нему свои харчишки завозилъ. Славный товарищъ! я съ нимъ въ окружномъ училищѣ выѣсть учился...

— Да дорога то ваша откуда? перерылъ я его.

— А изъ окружной станицы! съ «бумагами» посылали...

— Стало быть, сидѣточную повинность отбываете?

— Да, отбываю...

Въ послѣдній годъ, передъ наступленіемъ совершеннолѣтія казаки обязаны отбывать такъ называемую сидѣточную повинность, которая состоитъ въ томъ, что соответствующіе возрасту казаки — «маловѣтки» раздѣляются на группы и кажда группа, по очереди, должна находиться при станицномъ сторожѣ для исполненія обязанности сторожей, для посылокъ и проч. На сидѣточную повинность являются, за рѣдкими исключеніями, въ полномъ во-

руки правосудия. Подсудимых оказалось 14 человек; свидетелей—только 9*). Главным виновником между дрившимися оказался крестьянин цигровского уезда, Иванъ Ерощанцев; остальные (въ томъ числѣ и братья убитого) признаны участниками въ дракъ. Судъ будетъ произведенъ безъ участія присяжныхъ заседателей; всѣ подсудимые будутъ судиться по 2 пункту 1465 ст. уложения о наказ. угол. и испр.—Давно уже совершилась эта драма, давно уже подсудимые попали въ руки правосудія; но и донынѣ судьба ихъ не рѣшена. И донынѣ правый и скорый судъ (на этотъ разъ окружной симферопольскій судъ) не можетъ довести до конца этого злополучнаго дѣла: оно тянется уже болѣе 3 1/2 лѣтъ. А между тѣмъ неокончаніе его слишкомъ тяжело отзывается на подсудимыхъ. Хотя всѣ они находятся на свободѣ, но жизнь ихъ—жизнь каторжниковъ, если еще не хуже. Дѣло въ томъ, что мѣстная волостная начальства подсудимыхъ не высылаютъ имъ паспортовъ (они думаютъ, вѣроятно, что подозрѣваемые въ преступленіи не достойны получать виды на жительство). А что такое въ наши дни человекъ безъ паспорта? Не есть ли онъ—несчастное существо, лишенное покровительства законовъ и обреченное на всевозможныя обиды отъ всякихъ вступившихъ и поперечныхъ мѣстныхъ властей. Тоже случилось и съ нашими подсудимыми: они очутились въ безграничномъ распоряженіи мѣстныхъ властей; нѣкоторые изъ нихъ побывали въ острогѣ за неимѣніе паспорта; другіе вынуждены были прибѣгнуть къ поддѣлкѣ паспортовъ, за что и получили должное возмездіе. А затѣмъ они лишены возможности заработать себѣ дневное пропитаніе.—Карасубазарское полицейское управленіе, подъ надзоромъ котораго состоятъ описываемыя субъекты,—движимое, быть можетъ, чувствомъ состраданія къ несчастнымъ, которые, особенно зимой, въ Карасубазарѣ не могутъ найти никакихъ заработковъ, выдаетъ имъ „проходные билеты“ изъ Карасубазара въ Ялту съ дѣлью дать имъ возможность найти работу на южномъ берегу. Но едва эти люди успѣютъ найти себѣ мѣсто гдѣ нибудь въ виноградныхъ экономіяхъ (имѣніяхъ) южнаго берега, какъ является полицейскій урядникъ ближайшей волости провѣрять паспорта и, найдя ихъ паспорта недостаточными, распоряжается гнать ихъ немедленно по вѣту обратно въ Карасубазаръ, гдѣ они вновь получаютъ „проходные билеты“ въ Ялту и вновь выкупаютъ гонимыя обратно, благодаря неуспѣшной дѣятельности урядниковъ, избавиться отъ которыхъ они имѣютъ два способа только: или укрыться въ многочисленной артели, проникнутой чувствомъ неподдѣльной жалости къ своимъ товарищамъ, или прибѣгнуть къ укромному чрезвѣчному усердію этихъ бюстителей порядка. Нельзя сказать, чтобы эти безконечныя путешествія по этапу необходимы были для пользы государства. *Какъ бы было желательнее, чтобы власти прекратили эти этапныя странствования подсудимыхъ!* Пока же медленность симферопольскаго окружнаго суда грозитъ держать этихъ людей въ безвыходномъ положеніи еще въ долгое время; а это последнее можетъ угрожать имъ голодною смертью.

* В свидетели, вѣроятно, попали нѣкоторые изъ тѣхъ, которые были не отъ паны и успѣли уйти вовремя,—когда увидѣли, что бѣга принимаетъ геометрическія размѣры; въ числѣ подсудимыхъ, вѣроятно, найдутся и такіе, которые не успѣли вовремя улѣтучить домой отъ кабака, возлѣ котораго происходила свадба, при чемъ причинно ихъ неоправданности было крайне объяснене.

Весьма желательно также, для облегченія участіи этихъ и подобныхъ имъ рабочихъ, скорѣйшее рѣшеніе дѣлъ судебнымъ порядкомъ и выясненіе вопроса о степени законности выдачи паспортовъ тѣмъ лицамъ, кои состоятъ подъ судомъ и съдѣвствіемъ, впродъ дѣшенія ихъ участіи въ судѣ. Могутъ ли и должны ли мѣстныя власти выдавать паспорта въ подобныхъ случаяхъ, хотя бы съ дѣлью предупрежденія поводовъ къ случаямъ голодной смерти—надъ этимъ вопросомъ стоить подумать.

Поверхностный наблюдатель житейской суеты

— Изъ С.-Петербурга сообщаютъ въ „Моск. Тел.“ Вчера, еще задолго до начала службы въ Александровско-Невской лаврѣ, массы публики начали наполнять дворы обители и скоро сдѣлалось такъ тѣсно, что стало невозможнымъ пробраться за ограду. Къ 10-ти часамъ начали събѣжаться всѣ депутаты, участвовавшія вчера въ процессіи. *Маленькая Духовская церковь, въ которой стояло тѣло О. М. Достоевскаго, была буквально переполнена молящимися.* Въ срединѣ ея возвышался катафалкъ, на которомъ, подъ малиновымъ бархатнымъ baldachinomъ, стоялъ гробъ, буквально засыпанный цвѣтами и покрытый вѣнками. Лицо усопшаго не утратило еще выраженія того спокойствія смерти, которое мы видѣли на немъ въ эти послѣдніе дни, только легкая синева давала знать, что тѣлѣ уже наложило свою печать на смертныя останки и земля уже готова принять созданное отъ нея. Литургію совершалъ намѣстникъ лавры съ многочисленнымъ духовенствомъ. На отбѣганіе вышло одинъ изъ викаріевъ дѣйствующей епархіи. Глубокое впечатлѣніе произвело на всѣхъ присутствующихъ слово, произнесенное знаменитымъ проповѣдникомъ, ректоромъ дѣйствующей академіи, протоіереемъ о. Янышевымъ, въ которомъ онъ указалъ на жизнь почившаго труженика, какъ на примѣръ подражанія Христу. Трогательны были минуты „послѣдняго дѣлованія“, когда всѣ, не только „други и знакомые“, по словамъ церковной пѣсни, но и тѣ, кто зналъ О. М. Достоевскаго лишь какъ общественаго дѣятеля, какъ писателя, со слезами сѣбшили почтить его этимъ дѣлованіемъ. Какъ прежде, такъ и вчера, среди лицъ всѣхъ званій, профессій и состояній преобладали элементъ учащейся молодежи. Видно было, что многие изъ этихъ юношей были глубоко поражены потерей своего общаго друга. Число вѣнковъ, принесенныхъ въ эти дни въ даръ памяти усопшаго, еще увеличилось вчера. Мы замѣтили и вѣнокъ, присланный изъ Москвы отъ тамошнихъ женскихъ курсовъ. Когда настала пора переносить гробъ изъ цѣвки къ мѣсту вѣчнаго покоя, то всѣ присутствовавшіе наперерывъ другъ предъ другомъ сѣбшили принять участіе въ несеніи равно всѣмъ дорогого праха. Но послѣдній путь былъ не далека, и скоро земля сокрыла на вѣки гробъ, вмѣщавшій въ себѣ незабвенныя останки. На могилѣ было произнесено нѣсколько краткихъ рѣчей. Завтра мы передадимъ ихъ содержаніе. Надо замѣтить, что, не смотря на громадное стеченіе публики, на третью часть, на вчера порядокъ не былъ ничѣмъ нарушенъ и присутствіе полиціи было почти незамѣтно. Видно, что наша молодежь умѣетъ быть сдержанною, когда ей не мѣшаютъ.

Изъ елисаветградскаго уезда

знакъ того, что объ этомъ и разговаривать не стоить.

— И пережѣлывай разговоръ.

— Что какъ у васъ урожай? спросилъ я; можно похвалиться въ нынѣшнемъ году?

— Сначала, по веснѣ, порадовали было, отбѣчалъ Владимиръ, не хотя; а потомъ засуха... съ Каспія Сайгаковъ набѣжало видимо-невидимо, сильностребляютъ посѣвы, особенно бакши... Тутъ сусуликъ обжигаетъ, океанній жукокъ нивѣтъ отколѣтъ проявился, саранча вотъ прилетѣла!.. Мнѣ скоро „на службу“ нужно, а тутъ... отецъ старъ и поживаетъ изрядно, мать больна, братишка малъ еще, сестренки...

Онъ вдругъ замолчалъ, и я не сталъ болѣе спрашивать его.

При вѣздѣ въ станицу, мы увидѣли сѣдого казака, спящаго подъ ялетнемъ. Лицо его облизывала собака...

— Черезъ чуръ похмѣлился! замѣтилъ Владимиръ, указывая на старика.

— Далѣе, въ проулокѣ поворачивала толпа полураздѣтыхъ дамъ, ворота, какъ видно было, успѣли „поговорить по душѣ“ и съ дамской пронзительностью выкрикивали казачью пѣсенку.

Колѣбъ мнѣ молодой ворона коня, я бы вольная казачка была! Скакала-бы—плескала поутамъ, По зеленымъ дѣлѣ-дубровишкамъ, Съ Досеніемъ съ молодымъ казачкомъ, Съ разудалымъ добрымъ молодцомъ!.. Ахъ ты, миленькій разудачка казакъ! Что не ходишь, что не жалеешь ко мнѣ?

— Вы, разудачка, въ Николаю Семеновичу? спросилъ меня Владимиръ.

да, газетѣ „Молва“ пишутъ: Одинъ студентъ прѣхалъ по дѣльмъ въ деревню, принадлежащую къ бобринцевскому пригороду. Вдругъ его, по приказанію становаго пристава, неизвѣстно по какой причинѣ, высылаютъ по этапу на мѣсто жительства за 100 почти верстъ, хотя у студента паспортъ былъ на лицо и въ исправности. Пришла пора убирать хлѣбъ. У студента возлѣ бобринца былъ посѣванъ рапсъ, для уборки котораго онъ прѣхалъ съ женою и дѣтми. Его снова выслали по этапу на мѣсто жительства. Теперь только, по его настоянію, ему объяснили, что его высылаютъ только за то, что онъ студентъ.

— Изъ села Рыбушки, саратовскаго уезда, „Саратовскому Листку“ сообщаютъ о слѣдующемъ *возмутительномъ случаѣ съ мѣстными священникомъ, семидесятилѣтнимъ старцемъ—лицомъ, глубокоуважаемымъ не только его прихожанами, но и пастрами сосѣднихъ приходовъ.* Двое изъ прихожанъ этого злополучнаго іерея, люди нетрезвой и завѣдомо порочной жизни, вечеромъ одного дня ворвались къ нему въ домъ и... *отрубили старику нос!* Причиня, побудившія негодовать въ такому гнусному поступку, были у каждаго особыя. Одинъ изъ нихъ, высидѣвшій предъ этимъ нѣкоторое время въ острогѣ, по подозрѣнію въ кражѣ у означеннаго священника лошади, за это пыталъ къ нему ненавидѣть. Другой—такъ жестоко отмятъ священнику за то, что тотъ не согласился повѣнчать его отъ живой жены на другой. Преступники содержатся пока при мѣстномъ волостномъ управленіи. О самомъ же случаѣ донесено судебной власти.

— „Голосу“ пишутъ изъ Ростована-Дону: Городъ наводненъ массою нуждающагося люда, прішедшаго въ намъ изъ ближайшихъ мѣстъ екатеринославской губерніи. Люди эти одѣты въ самыя фантастическія костюмы, многие изъ нихъ безъ шапокъ: голыи ихъ обвязаны какими-то тряпьемъ. Загнала ихъ зима, конечно, нужда и надежда на заработки, которыхъ то и нѣтъ. Городская управа принимаетъ мѣры для прокормленія ихъ. Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ: На Азовскомъ морѣ посреди разстоянія между Мариуполемъ и Таганрогомъ произошло вулканическое поднятіе морского дна, сопровождавшееся изверженіемъ и образовавшее новый островъ. Указываютъ на связь этой мѣстности съ вулканическою мѣстностью Керченскаго пролива.

— Изъ Екатеринослава въ „Недѣлю“ пишутъ: Вѣдныя наша гимназія не знаетъ себѣ радости съ тѣхъ поръ, какъ прѣхалъ новый директоръ. Вскорѣ послѣ прѣзда, по его ходатайству, плата за ученіе поднялась съ 30 до 50 р. Затѣмъ г. директору показало, что онъ обладаетъ большими знаніями, и онъ сталъ являться ассистентомъ въ VIII, VII и IV классахъ на всѣхъ экзаменахъ, кромѣ физики. Разъ зашелъ г. директоръ на урокъ математики. Видя что ученикъ ищетъ логарифмы въ таблицахъ Лангала, онъ съ гнѣвомъ закричалъ: „Какъ вы сѣбете въ книжку смотрите? Вы должны назуветъ такую книжонку знать!“ Потомъ вздумалось ему преподавать латинскій языкъ, хотя, во время разбора одного гимназическаго дѣла, былъ заявленъ преподавателями гимназіи, что директоръ въ латини „весьма не компетентъ“. Далѣе онъ пожелалъ преподавать въ VII и VIII классахъ географию и сообщалъ такого рода сѣденія: „нѣкоторые ученые полагаютъ,

— Да, къ нему отбѣчалъ я.

— Такъ заѣдете на минутку въ правленіе, а потомъ вмѣстѣ въ Николаю Семеновичу: я квартиру у него.

— Хорошо, согласенъ. Что онъ здоровъ?

— Теперь будто здоровъ, а вотъ прежде—я по воскресеньямъ ходилъ къ нему изъ хутора за газетами, такъ онъ хворалъ все... Оно и понятно: учительство дѣло не легкое—до обѣда въ школѣ надрывется, а послѣ обѣда у пона часа три или четыре...

— А у пона что же онъ дѣлаетъ?

— Да то же надрывется! сына его готовятъ въ гимназію, и получаютъ за это удовольствіе въ мѣсяцъ деньгами два рубля, мѣсякъ сахара, да три десятка яицъ,—плата не ахъ-ти кака! Жена его, Анна Васильевна, то же не сидитъ, сложа руки—учитъ дѣвчонокъ грамотѣ, да руководитъ разнымъ, по двугривенному въ мѣсяцъ съ души беретъ,—то же рубля два выручаетъ... Славная женщина! Послѣ Николая Семеновича я люблю ее больше всѣхъ! Впрочемъ, что же это толкову вамъ? Вѣдь вы сами знаете ее не хуже меня...

— Да, Владимиръ, вы правы: знать Анну Васильевну и не полюбить ее не возможно, отбѣтилъ я на его реплику, чему онъ неказанно обрадовался.

Мы привязали своихъ лошадей къ столбу около станичнаго правленія и вошли во внутрь зданія. Тамъ въ передней комнатѣ собралась толпа сидельцевъ. Всѣ они, по словамъ Владимира,

что приливъ и отливъ зависятъ отъ луны,—но это еще вопросъ?! Или: „Калифорнійскій заливъ—это печка, въ которой нагревается вода, которая то оукается, то поднимается; такъ вотъ эта то печка и есть причина гольфштрема“. Пока директоръ занятъ такого рода преподаваніемъ, въ гимназіи происходятъ по истинѣ возмутительныя вещи. Такъ дежурный г. Голаги, преподаватель латыни, ударилъ по лицу ученика 2-го класса, пансіонера Фингергута, за то, что тотъ нарисовалъ себѣ за чашемъ уся. Къ этому удару г. директоръ присоединилъ еще выговоръ названному ученику, прішедшему къ нему съ жалобой на г. Голагу. Между пансіонерами гимназіи развилось плуство по кабакамъ и т. д. И въ обществѣ и среди учителей и учениковъ господствуетъ сильнѣйшее раздраженіе противъ администраціи гимназіи: говорятъ дѣло доходило до крупнаго скандала, въ родѣ битыя стеклы и т. д. Всѣ разсказанные факты и много неразсказанныхъ всегда можно провѣрить: свидетелей много.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Порядокъ“, говоря о возникшей въ послѣднее время необходимости реформъ нашей администраціи, и не отрицая настоятельности такихъ реформъ, обращаетъ лишь вниманіе на то, какія реформы, какія измѣненія необходимы. По поводу послѣдняго газета говоритъ: Иско всякаго, что никакія новыя изслѣдованія не подымаютъ въ разрѣшеніи этого вопроса, что онъ разрѣшается путемъ чисто-теоретическихъ соображеній и, сѣловательно, зависитъ просто отъ сознанія законодательной власти. Только послѣ этого явится необходимость въ возможности дѣлать работу вопроса объ администраціи реформы, и только тогда можно будетъ говорить о срокахъ, нужныхъ для этой работы. Какъ въ крестьянскихъ реформѣ было необходимо указаніе законодательной власти на главную основу освобожденія крестьянъ, такъ и теперь, для созданія твердаго порядка въ будущемъ, необходимо указаніе высшей власти на то, что можетъ быть истинно являясь административное званіе, а этотъ фундаментъ заключается въ рѣшеніи вопроса объ отношеніяхъ администраціи къ обществу.

Вся суть нашихъ административныхъ неурядицъ въ этомъ вопросѣ: разрѣшить его—значитъ разрѣшить вопросъ объ административной реформѣ, такъ какъ выработка подробностей не требуетъ очень многого времени.

Въ газетѣ „Земство“ мы находимъ слѣдующія данныя о правительственной помощи мѣстностямъ нуждающимся въ продовольствіи.

Размѣръ разрѣшенныхъ доселѣ правительствомъ заимобранныхъ пособій на обмѣненіе и продовольствіе въ губерніяхъ, въ 5,500,000 руб. и окладится въ разрѣшеніи 2,950,000 руб.

По губерніямъ же эти суммы распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Самарская губернія	3,918,000 р.
Саратовская	2,346,000
Екатеринославская	500,000
Симбирская	437,000
Новгородская	394,000
Уральская область	278,000
Псковская губернія	200,000
Пензенская	150,000
Астраханская	140,000
Таврическая	50,000
Херсонская	30,000
Черниговская	50,000
8,469,000	

Независимо отъ прямыхъ пособій на продовольственныя потребности нуждающагося населенія и сѣбеныя суды, правительствомъ предначертаны и частныя стипендіи на предметъ назначенія особыя средства для предоставления населенію, въ болѣе нуждающихся мѣстностяхъ, имѣть доступные для него заработки, съ донесеніемъ притомъ выдачи задатковъ, начиная съ февраля мѣсяца. Съ этой дѣлю должны быть произведены: лѣвныя работы въ Бузулукскомъ уездѣ, Самарской губерніи (на сумму до 100,000 руб.), оросительныя работы въ губерніяхъ: Екатеринославской, Саратовской и Самарской (до 500,000 руб.), работы по руднымъ изысканіямъ (до 35,000 руб.) и по устройству Криворогскаго желѣзно-дорожнаго линія, съ вѣднію на Александровскъ, въ Екатеринославской губерніи. Въ организваніи болѣе частныя этихъ работъ уже приступлено, и начать намъ работать въ этомъ году придется. Промѣтъ тогда имѣется еще въ виду сооруженіе басукачской соловеной желѣзной дороги и устройству разныхъ, указанныхъ мѣстностямъ (болѣе частью дорожныхъ) сооружений въ предѣлахъ Саратовской губерніи,—о чемъ соображенія звестна переданы въ министерство путей сообщенія. Отъ сего же министерства ожидается

уѣздомленіе о времени начатія работъ по желѣзнодорожнымъ сооружеиымъ въ Екатеринбургской губерніи.

Въ этихъ сѣдѣннхъ обращаетъ на себя вниманіе особенно то, что наиболѣе нуждающимися мѣстностями являются главнымъ образомъ черноземныя губерніи—„житница страны“. Онѣ настолько обдѣливы хлѣбомъ, что не имѣютъ уже собственныхъ запасовъ. Голоданіе наше сѣловательно, является не только временнымъ, но и хроническимъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По *цресо-турецкому* спору въ настоящее время происходятъ конфиденціальныя переговоры между шестью великими державами. По этому случаю посланники ихъ въ Константинополѣ соблюдаютъ тайну. Но Порта получаетъ сѣдѣнія отъ своихъ иностранныхъ агентовъ о томъ, что происходитъ до крупнаго скандала, въ родѣ битыя стеклы и т. д. Всѣ разсказанные факты и много неразсказанныхъ всегда можно провѣрить: свидетелей много.

„Порядокъ“, говоря о возникшей въ послѣднее время необходимости реформъ нашей администраціи, и не отрицая настоятельности такихъ реформъ, обращаетъ лишь вниманіе на то, какія реформы, какія измѣненія необходимы. По поводу послѣдняго газета говоритъ: Иско всякаго, что никакія новыя изслѣдованія не подымаютъ въ разрѣшеніи этого вопроса, что онъ разрѣшается путемъ чисто-теоретическихъ соображеній и, сѣловательно, зависитъ просто отъ сознанія законодательной власти. Только послѣ этого явится необходимость въ возможности дѣлать работу вопроса объ администраціи реформы, и только тогда можно будетъ говорить о срокахъ, нужныхъ для этой работы. Какъ въ крестьянскихъ реформѣ было необходимо указаніе законодательной власти на главную основу освобожденія крестьянъ, такъ и теперь, для созданія твердаго порядка въ будущемъ, необходимо указаніе высшей власти на то, что можетъ быть истинно являясь административное званіе, а этотъ фундаментъ заключается въ рѣшеніи вопроса объ отношеніяхъ администраціи къ обществу.

Вся суть нашихъ административныхъ неурядицъ въ этомъ вопросѣ: разрѣшить его—значитъ разрѣшить вопросъ объ административной реформѣ, такъ какъ выработка подробностей не требуетъ очень многого времени.

Въ газетѣ „Земство“ мы находимъ слѣдующія данныя о правительственной помощи мѣстностямъ нуждающимся въ продовольствіи.

Размѣръ разрѣшенныхъ доселѣ правительствомъ заимобранныхъ пособій на обмѣненіе и продовольствіе въ губерніяхъ, въ 5,500,000 руб. и окладится въ разрѣшеніи 2,950,000 руб.

По губерніямъ же эти суммы распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Самарская губернія	3,918,000 р.
Саратовская	2,346,000
Екатеринославская	500,000
Симбирская	437,000
Новгородская	394,000
Уральская область	278,000
Псковская губернія	200,000
Пензенская	150,000
Астраханская	140,000
Таврическая	50,000
Херсонская	30,000
Черниговская	50,000
8,469,000	

Независимо отъ прямыхъ пособій на продовольственныя потребности нуждающагося населенія и сѣбеныя суды, правительствомъ предначертаны и частныя стипендіи на предметъ назначенія особыя средства для предоставления населенію, въ болѣе нуждающихся мѣстностяхъ, имѣть доступные для него заработки, съ донесеніемъ притомъ выдачи задатковъ, начиная съ февраля мѣсяца. Съ этой дѣлю должны быть произведены: лѣвныя работы въ Бузулукскомъ уездѣ, Самарской губерніи (на сумму до 100,000 руб.), оросительныя работы въ губерніяхъ: Екатеринославской, Саратовской и Самарской (до 500,000 руб.), работы по руднымъ изысканіямъ (до 35,000 руб.) и по устройству Криворогскаго желѣзно-дорожнаго линія, съ вѣднію на Александровскъ, въ Екатеринославской губерніи. Въ организваніи болѣе частныя этихъ работъ уже приступлено, и начать намъ работать въ этомъ году придется. Промѣтъ тогда имѣется еще въ виду сооруженіе басукачской соловеной желѣзной дороги и устройству разныхъ, указанныхъ мѣстностямъ (болѣе частью дорожныхъ) сооружений въ предѣлахъ Саратовской губерніи,—о чемъ соображенія звестна переданы въ министерство путей сообщенія. Отъ сего же министерства ожидается

уѣздомленіе о времени начатія работъ по желѣзнодорожнымъ сооружеиымъ въ Екатеринбургской губерніи.

Въ этихъ сѣдѣннхъ обращаетъ на себя вниманіе особенно то, что наиболѣе нуждающимися мѣстностями являются главнымъ образомъ черноземныя губерніи—„житница страны“. Онѣ настолько обдѣливы хлѣбомъ, что не имѣютъ уже собственныхъ запасовъ. Голоданіе наше сѣловательно, является не только временнымъ, но и хроническимъ.

По *цресо-турецкому* спору въ настоящее время происходятъ конфиденціальныя переговоры между шестью великими державами. По этому случаю посланники ихъ въ Константинополѣ соблюдаютъ тайну. Но Порта получаетъ сѣдѣнія отъ своихъ иностранныхъ агентовъ о томъ, что происходитъ до крупнаго скандала, въ родѣ битыя стеклы и т. д. Всѣ разсказанные факты и много неразсказанныхъ всегда можно провѣрить: свидетелей много.

„Порядокъ“, говоря о возникшей въ послѣднее время необходимости реформъ нашей администраціи, и не отрицая настоятельности такихъ реформъ, обращаетъ лишь вниманіе на то, какія реформы, какія измѣненія необходимы. По поводу послѣдняго газета говоритъ: Иско всякаго, что никакія новыя изслѣдованія не подымаютъ въ разрѣшеніи этого вопроса, что онъ разрѣшается путемъ чисто-теоретическихъ соображеній и, сѣловательно, зависитъ просто отъ сознанія законодательной власти. Только послѣ этого явится необходимость въ возможности дѣлать работу вопроса объ администраціи реформы, и только тогда можно будетъ говорить о срокахъ, нужныхъ для этой работы. Какъ въ крестьянскихъ реформѣ было необходимо указаніе законодательной власти на главную основу освобожденія крестьянъ, такъ и теперь, для созданія твердаго порядка въ будущемъ, необходимо указаніе высшей власти на то, что можетъ быть истинно являясь административное званіе, а этотъ фундаментъ заключается въ рѣшеніи вопроса объ отношеніяхъ администраціи къ обществу.

дѣтис имѣть дѣло не только съ фактическими возраженіями, но и съ личными, не рѣдко грубыми, выходками; а онъ уже слишкомъ старъ и слишкомъ давно служитъ королю, чтобъ небраниваться съ рѣчными забіяками. Теперь начинается періодъ законодательства, для завершения котораго требуется, быть можетъ, не менѣе десяти лѣтъ. Онъ рѣшился вести свои реформы очень медленно и осторожно, сильно ограничивая свои первоначальныя стремленія и планы; но, вѣдь, это только начало. За исполненіе общаго своего борются съ социальнымъ демократіею положительными мѣрами онъ беретъ серьезно. Начало страхованія, или обеспеченія рабочихъ не ограничится однимъ несчастнымъ случаемъ, а будетъ расширено. По его убѣжденію, задача государства—всѣми силами вступить за тѣхъ своихъ членовъ, которые безъ содѣйствія его останутся ни съ чѣмъ. Развѣ такъ трудно провести мысль объ обеспеченіи рабочаго сословія на случай старости? Когда всякій, потерявшій способность къ работѣ будетъ имѣть право на полученіе свыше 100 или 200 марокъ, тогда ни дочь ни вѣвстка не откажутся дать ему у себѣ пріютъ. Сыновья и теперь не отказываются отъ этой обязанности. Теперь онъ—министръ торговли, но онъ вступилъ въ это министерство точно такъ, какъ Одиссей въ среду жепниковъ. Здѣсь задача его состоитъ только въ томъ, чтобъ завоевать что нибудь для имперіи, къ чему обязываетъ его роль имперскаго канцлера; на немъ лежитъ также обязанность вести ганзейскіе города въ таможенный союзъ; пренебреженіе этой обязанности влечетъ справедливо можетъ быть поставлено ему въ упрекъ. Къ концу вечера одинъ изъ рабочихъ въ теплыхъ словахъ высказался о томъ, что наконецъ то рабочий людъ дождался поры, когда онъ свободно можетъ вести переговоры объ интересахъ, его касающихся, прямо и непосредственно съ канцлеромъ имперіи.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Петербургскій окружной судъ.

Дѣло г-жи Кашираровой-Рудневой съ редакціи „Новаго Времени“ и „Петербургской Газеты“.

(Продолженіе).

Продолжая защиту г. Поликарпова, присяжный поверенный Михайловъ старался установить отсутствіе въ дѣлѣхъ его клиента признаковъ „намеренности“—условія, необходимаго для состава какъ клеветы, такъ и диффамачіи. Онъ доказывалъ, что опозореніе г-жи Рудневой не составляло члѣна дѣлѣхъ г. Поликарпова. „Дѣль была—сказалъ защитникъ,—ночевъ жаль, что обвинитель не подождать окончанія этой статьи; если бы онъ подождать ея окончанія, тогда я сталъ бы тверде на почвѣ доказательствъ, что намеренность обвинителя тутъ не было. Если бы подождать окончанія этой статьи, то, можетъ быть, okazaлось бы, что въ этой статьѣ заключенъ такое преклоненіе автора предъ этой женщиной, что не возвращался бы языкъ, для обвиненія Поликарпова въ томъ, что онъ желаетъ ей зла. Но все-таки дѣль было“. Г. Михайловъ доказывалъ, что статья г. Поликарпова являлась какъ сѣловательно необходима для него оправданія себя въ глазахъ товарищей, снѣтъ съ себя пареніе, что опозореніе г-жи Рудневой и пользуется ея средствами, тогда какъ онъ только и стремился къ тому, чтобъ сваятъ себя съ нею брачными узами. Если жь свадба не состоялась, то вина въ томъ сама г-жи Рудневой, которая стала, со дня на день, откладывать день свадбы. Это довелъ Поликарпова до покупки себя на самоубійство. Поповленіе не удалось и онъ пробуетъ излечить свое речуваніе. Въ то же время онъ и саму Рудневу сваятъ все-таки на pedestal. Я спрашиваю,—заклячу ли свою рѣчь г. Михайловъ,—возможно ли изъ всего этого вывести то заключеніе, что, нечаята эту статью, онъ хотѣлъ написать насмѣлку и отменить г-жѣ Рудневой? Я утверждаю, что вопросъ о намеренности оскорбителю г-жу Рудневу, вопросъ крайне существенный для рѣшенія ст. 1039, рѣшается отрицательно, и что обвинитель, доказавъ математически вѣрно тождественность лнцъ и обстановку во всѣхъ подробностяхъ, не доказалъ главныхъ основаній своего нека, не доказалъ намеренія г. Поликарпова оскорбитъ г-жу Рудневу. По всѣмъ этимъ основаніямъ мнѣ остается много болѣе, какъ просить объ оправданіи моего клиента.

* Изъ „Московск. Телегр.“

тоже крѣпко выпивши былъ—сейчасъ это хватъ атаманъ за бороду, а тотъ ему въ косу втулялся, и пошла катавасія! пугм! пискъ!.. А я тѣмъ временемъ не промахъ былъ: ваялъ я, братцы мои, и уперъ дѣлаю балалайку вина да пять бутылко водки—на квартиру стацнлѣ, я жину у провирни, отъ пона рукою подать... Провирня моя съ радости узякъ успѣла нарѣваться!..

— Молодецъ, Тимоха! закричали „малодѣтки“ въ одинъ голосъ: не достаетъ только живности! Дайте, братцы, канаться—кому воровать курицу, кому поросенка!..

— Кутимъ, ребята!

— Кутимъ, кутимъ!

Начали канаться на пашкѣ, кому какую живность воровать.

— Значитъ, завтра, обратился ко мнѣ Владимиръ, начнется новое пнаніе: атаманъ съ пономъ будутъ мировую записывать, имъ не впервой входить въ недоразумѣнія!..

— А этимъ господамъ такъ и пройдетъ прошедшее и грядущее воровство? указалъ я на сидѣльцевъ.

— Разуубѣтся! пройдетъ: тоже не впервой!..

„Малодѣтки“ волновались по поводу грядущей попойки.

— Асютку къ чорту! не надо ея! лучше Дунку! кричалъ Тимоха.

— Зачѣмъ къ чорту? Пусть и Дунка, и Асютка, Фейка тоже... вселый будетъ! порѣшилъ золотушный казачокъ.

Е. Снѣжннй.

